

Культура. — 1993. — Янв. — С. 2.

Цветы — кумиру

Помню — около трех десятилетий назад. — обычный день, ничем не примечательные, сменяющие одна другую передачи радио, обычный звуковой фон к кухонным делам, который слышишь и не слышишь. И вдруг голос, от которого невозможно оторваться, — молодой, сочный, красивейшего тембра, эмоциональная наполненность и осмысленность исполнения. Кто же это? Ария из какой-то азербайджанской оперы, затем — из «Севильского»... «Мы передавали выступление студента Бакинской консерватории, солиста Театра имени Ахундова Муслима Магомаева, внука известного композитора Муслима Магомаева», — произнес диктор. Так произошло первое знакомство — потрясающее открытие!

Постепенно Муслим Магомаев-внук приобретал популярность, и все чаще имя его произносилось без упоминания о великом

предке. Шлягеры и классические арии, огненные неаполитанские песни о любви и вдохновенные, полные патриотического пафоса мелодии композиторов отечественных (никто еще не спел лучше Муслима Магомаева «Бухенвальдский набат»; мало у кого из молодых так залихватски звучала «Вдоль по Питерской»). Росли мастерство, авторитет певца, и в арифметической прогрессии множились ряды поклонниц. Они караулили у служебных подъездов концертных залов; исправно посещали все программы артиста и одаривали его охапками цветов...

Недавно в редакцию приехала жительница одного из маленьких городов Витебской области, молодая женщина, по внешнему облику — вполне современная: «Вы часто пишете о Магомаеве, все знаете о нем. Когда его ближайший концерт в Москве? Я работаю на железной дороге проводницей. По возможности езжу в те города, где он выступает, только в Москве никак не удастся послушать. Мне ведь ничего не нужно от него, только услышать замечательное пение и вручить букет цветов в благодарность за то, что он есть на свете!».

М. ИГНАТЬЕВА.